

О некоторых частных случаях теоремы Радона-Никодима для векторно- и операторнозначных зарядов

С.С. Бойко, В.К.Дубовой, А.Я.Хейфец

January 5, 2022

1 Введение

Как известно, одним из важнейших утверждений в теории меры и абстрактного интеграла Лебега для вещественно- и комплекснозначных функций является теорема Радона-Никодима ([1] – [12]). При построении теории интеграла Бохнера для векторнозначных функций, принимающих значения в банаховом пространстве, оказывается, что аналогичная теорема остается справедливой лишь при некоторых дополнительных предположениях. Однако изложение этой теоремы в векторнозначном случае в известных источниках либо отсутствует ([1] – [6]), либо излагается в частном случае и с неточностями ([13], [15]; см. Комментарий в конце работы), либо дается в столь общей форме со специфической авторской терминологией ([7] – [11]), что затрудняет адекватное восприятие утверждения в общепринятых терминах и обозначениях. В то же время для важных случаев зарядов со значениями в гильбертовом пространстве или в пространстве ограниченных линейных операторов, действующих в сепарабельных гильбертовых пространствах, доказательство теоремы Радона-Никодима может быть проведено в прозрачной и естественной форме. Изложению этих доказательств и посвящена настоящая работа. Ее появление связано также с работой [14], где эти утверждения были сформулированы и применены в частной форме. Но при этом в [14] были допущены некоторые неточности, которые мы исправляем в данной работе. Более подробно об этом сказано в Комментарий.

Авторы никоим образом не претендуют на оригинальность предлагаемых доказательств, которые используют идеи Данфорда и Петтиса при доказательстве векторного варианта теоремы Радона-Никодима для случая банаховых пространств с ограниченно полным базисом Шаудера или являющихся сепарабельными пространствами, сопряженными к другим банаховым пространствам (подробное изложение и исторические сведения можно найти, например, в [10]). В то же время, рассматривая операторный вариант теоремы Радона-Никодима и учитывая несепарабельность пространства ограниченных линейных операторов, действующих в бесконечномерных сепарабельных гильбертовых пространствах, авторы считают необходимым акцентировать внимание читателя на существенности требования сепарабельности множества значений заряда и на различиях, возникающих при рассмотрении равномерной и сильной операторных топологий (см. Замечание 3.3 к Лемме 3.2, Теореме 3.5 и ее Следствие 3.6).

Работа имеет своей целью, прежде всего, предложить кратчайший путь для получения этого важного утверждения без обращения к более общей теории, а также обратить внимание специалистов, работающих с операторными мерами в гильбертовых пространствах, на некоторые особенности теоремы Радона-Никодима в этом случае.

2 Предварительные сведения

В этом параграфе мы приводим необходимые для дальнейшего сведения об измеримых векторнозначных функциях и интеграле Бохнера. Более подробную информацию можно найти, например, в [1] – [4], [10], [12].

Пусть $(X, \mathcal{A}, \mu)$ – пространство с мерой, E – вещественное или комплексное банахово пространство, $\mathcal{B} = \mathcal{B}(E)$ – σ -алгебра борелевских множеств в E . Функция $f : X \rightarrow E$ называется сильно μ -измеримой, если она $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измерима и μ -существенно сепарабельнозначна. Последнее означает, что существует такое множество $A \in \mathcal{A}$, что $\mu(A) = 0$ и $f(X \setminus A)$ является сепарабельным подмножеством в E . Функция f называется простой, если она $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измерима и принимает конечное число значений.

Отметим, что из $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измеримости функции $f : X \rightarrow E$ следует $\mathcal{A}$ -измеримость функции $x \rightarrow \|f(x)\|$. Действительно, функция $h : x \rightarrow \|x\|$ является непрерывным отображением из E в $\mathbb{R}$, а, значит, и $\mathcal{B}$ -измеримой. Поэтому, суперпозиция $(h \circ f)(x) = \|f(x)\|$ является $\mathcal{A}$ -измеримой функцией.

Лемма 2.1. Пусть $(X, \mathcal{A})$ – измеримое пространство и E – банахово пространство. Тогда для $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измеримости функции $f : X \rightarrow E$ необходимо и достаточно, чтобы для любой непрерывной функции $g : E \rightarrow \mathbb{R}$ суперпозиция $g \circ f$ была $\mathcal{A}$ – измеримой.

Доказательство. Необходимость условия леммы является очевидной. Для доказательства достаточности рассмотрим произвольное открытое множество $U \subset E, U \neq E$. Достаточно показать, что $f^{-1}(U) \in \mathcal{A}$. Рассмотрим функцию $g_U(y) = \text{dist}(y, E \setminus U), y \in E$. Очевидно, $g : E \rightarrow \mathbb{R}$ – непрерывное отображение, при этом $U = \{y \in E : g_U(y) > 0\}$. Так как

$$f^{-1}(U) = \{x \in X : (g \circ f)(x) > 0\},$$

то $f^{-1}(U) \in \mathcal{A}$.

Теорема 2.2. Пусть $(X, \mathcal{A}, \mu)$ – пространство с мерой, E – банахово пространство. Тогда

(а) множество $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ измеримых функций из X в E замкнуто относительно поточечной сходимости;

(б) множество сильно μ -измеримых функций из X в E замкнуто относительно поточечной сходимости.

Доказательство. Очевидно, утверждение (б) непосредственно следует из (а). Для доказательства утверждения (а) рассмотрим последовательность $\{f_n(x)\}$ $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измеримых функций и предположим, что для каждого $x \in X$ существует $\lim_{n \rightarrow \infty} f_n(x)$. Покажем, что функция $f(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} f_n(x)$, является $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измеримой. Действительно, если $g : E \rightarrow \mathbb{R}$ – непрерывная функция, то

$$\lim_{n \rightarrow \infty} g(f_n(x)) = g(f(x)), \quad x \in X.$$

Теперь доказываемое утверждение следует из Леммы 2.1.

Важную роль при введении интеграла Бохнера играет

Теорема 2.3. Пусть $(X, \mathcal{A}, \mu)$ – пространство с мерой, E – банахово пространство. Функция $f : X \rightarrow E$ сильно μ -измерима тогда и только тогда, когда она $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измерима и является при μ -почти всех $x \in X$ пределом последовательности простых функций $f_n : X \rightarrow E$, $n \in \mathbb{N}$. При этом последовательность $\{f_n\}$ можно выбрать так, чтобы при любом $n \in \mathbb{N}$ при μ -почти всех $x \in X$ выполнялось неравенство $\|f_n(x)\| \leq \|f(x)\|$.

Доказательство. Очевидно в доказательстве нуждается только необходимость условий теоремы. Не нарушая общности, можно предположить, что $f(X)$ является сепарабельным и содержит ненулевой элемент из E . Обозначим через K не более чем счетное подмножество в $f(X)$ такое, что $f(X) \subset \overline{K}$. Пусть $\mathbb{Q}$ – множество рациональных чисел и

$$K_{\mathbb{Q}} := \{ qk : k \in K, q \in \mathbb{Q} \}.$$

Так как $K_{\mathbb{Q}}$ – счетное множество, представим его в виде $K_{\mathbb{Q}} = \{y_n : n \in \mathbb{N}\}$, при этом можно считать, что $y_1 = 0$. Покажем, что для каждого y из $f(X)$ и произвольного $\varepsilon > 0$ существует элемент $y_m \in K_{\mathbb{Q}}$ такой, что справедливы соотношения

$$\|y_m\| \leq \|y\|, \quad \|y_m - y\| < \varepsilon. \quad (2.1)$$

Не нарушая общности, можно считать, что $y \neq 0$ и $0 < \varepsilon < \|y\|$. Выберем ε_1 так, чтобы выполнялись условия $0 < \varepsilon_1 < 2^{-1}\varepsilon$ и $\|y\|^{-1}\varepsilon_1 \in \mathbb{Q}$. Положим $\alpha := 1 - \|y\|^{-1}\varepsilon_1$. Тогда

$$\alpha \in \mathbb{Q}, \quad 0 < \alpha < 1, \quad \|y\| - \varepsilon_1 = \alpha\|y\|, \quad \|y - \alpha y\| = \varepsilon_1.$$

Из определения множества K следует, что существует элемент $k \in K$, такой, что

$$\|y - k\| < \varepsilon_1.$$

Если $\|k\| \leq \|y\|$, то в качестве элемента y_m возьмем k , в противном случае положим $y_m := \alpha k$. Действительно, тогда имеем

$$\begin{aligned} \|y_m\| &= \|\alpha k\| = \|(\alpha y - \alpha k) - \alpha y\| \leq \alpha\|y - k\| + \alpha\|y\| \\ &< \alpha\varepsilon_1 + \alpha\|y\| = \alpha\varepsilon_1 + \|y\| - \varepsilon_1 = \|y\| - (1 - \alpha)\varepsilon_1 < \|y\|, \end{aligned}$$

при этом

$$\begin{aligned} \|y_m - y\| &= \|\alpha k - y\| = \|(\alpha k - \alpha y) + (\alpha y - y)\| \\ &\leq \alpha\|k - y\| + \|y - \alpha y\| < \alpha\varepsilon_1 + \varepsilon_1 < 2\varepsilon_1 < \varepsilon. \end{aligned}$$

Таким образом, условия (2.1) выполняются.

Теперь перейдем к построению последовательности $\{f_n\}_{n=1}^{\infty}$. Функции f_n будем искать в виде

$$f_n(x) := \sum_{j=1}^n y_j \chi_{B_{n,j}}(x), \quad x \in X, \quad (2.2)$$

где $\{B_{n,j}\}_{j=1}^n \subset \mathcal{A}$, $B_{n,i} \cap B_{n,j} = \emptyset$ ($i \neq j$), $\bigcup_{j=1}^n B_{n,j} = X$. Выбрав $B_{1,1} := X$, то есть определив $f_1(x) := 0, x \in X$, дальнейшие построения будем проводить по индукции. Если функция $f_n(x)$ вида (2.2) уже построена, то положим

$$B_{n+1,n+1} := \{x \in X : \|y_{n+1} - f(x)\| < \|f_n(x) - f(x)\|\} \cap \{x \in X : \|y_{n+1}\| \leq \|f(x)\|\},$$

$$B_{n+1,j} := B_{n,j} \setminus B_{n+1,n+1} \quad (j = 1, 2, \dots, n), \quad f_{n+1}(x) := \sum_{j=1}^{n+1} y_j \chi_{B_{n+1,j}}(x), \quad x \in X.$$

Ясно, что $\{B_{n+1,j}\}_{j=1}^{n+1} \subset \mathcal{A}$, $B_{n+1,i} \cap B_{n+1,j} = \emptyset$ ($i \neq j$), $\bigcup_{j=1}^{n+1} B_{n+1,j} = X$. Следовательно, каждая из функций f_n является простой и по построению удовлетворяет неравенству $\|f_n(x)\| \leq \|f(x)\|$ при всех $x \in X$. Из построения также видно, что при всех $n \in \mathbb{N}$ и всех $x \in X$ выполняется неравенство

$$\|f_{n+1}(x) - f(x)\| \leq \|f_n(x) - f(x)\|,$$

а из оценок (2.1) следует, что при всех $x \in X$ имеет место равенство

$$\inf_{n \in \mathbb{N}} \|f_n(x) - f(x)\| = 0.$$

Таким образом, $f(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} f_n(x)$ при всех $x \in X$, и теорема доказана.

Функция $f : X \rightarrow E$ называется μ -интегрируемой по Бохнеру, если она сильно μ -измерима и функция $\|f(x)\|$ является μ -интегрируемой по Лебегу. Семейство μ -интегрируемых по Бохнеру E -значных функций обозначают $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$. При $E = \mathbb{R}$ ($E = \mathbb{C}$) это семейство является семейством μ -интегрируемых по Лебегу функций, обозначаемым обычно $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ ($\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, \mathbb{C})$). Интеграл от таких функций определяется следующим образом. Предположим вначале, что функция $f(x)$ является простой и μ -интегрируемой. Пусть $\{a_j\}_{j=1}^n$ - множество ненулевых значений функции $f(x)$, при этом $a_j \neq a_k$, если $j \neq k$. Пусть далее A_j - множество, на котором $f(x)$ принимает значение a_j , $j = 1, 2, \dots, n$. Тогда из измеримости $f(x)$ следует измеримость каждого A_j , а из μ -интегрируемости $f(x)$ следует, что каждое A_j имеет конечную меру. Таким образом, выражение $\sum_{j=1}^n a_j \mu(A_j)$ имеет смысл, и в этом случае интеграл Бохнера определяют равенством

$$\int_X f(x) d\mu(x) \left(= \int_X f d\mu \right) := \sum_{j=1}^n a_j \mu(A_j).$$

Легко видеть, что тогда

$$(a) \quad \left\| \int_X f(x) d\mu(x) \right\| \leq \sum_{j=1}^n \|a_j\| \mu(A_j) = \int_X \|f(x)\| d\mu(x);$$

(б) на множестве простых μ -измеримых функций интеграл Бохнера является линейным оператором.

Для произвольной функции $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ интеграл Бохнера определяется посредством предельного перехода

$$\int_X f d\mu := \lim_{n \rightarrow \infty} \int_X f_n d\mu, \tag{2.3}$$

где $\{f_n\}$ – произвольная последовательность простых функций из $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$, удовлетворяющая условиям Теоремы 2.3. Из оценки

$$\left\| \int_X f_n(x) d\mu(x) - \int_X f_m(x) d\mu(x) \right\| \leq \int_X \|f_n(x) - f_m(x)\| d\mu(x)$$

и соотношений

$$\begin{aligned} \|f_n(x) - f_m(x)\| &\leq \|f_n(x)\| + \|f_m(x)\| \leq 2\|f(x)\|, \\ \lim_{n, m \rightarrow \infty} \|f_n(x) - f_m(x)\| &= \|f(x) - f(x)\| = 0, \end{aligned}$$

которые выполняются при μ -почти всех $x \in X$, используя теорему Лебега о предельном переходе с суммируемой мажорантой, получаем, что предел в правой части (2.3) существует. Аналогично доказывается, что этот предел не зависит от выбора последовательности $\{f_n\}$.

Сильно μ -измеримая функция $f : X \rightarrow E$ называется μ -интегрируемой в смысле Бохнера по множеству $A \in \mathcal{A}$, если $f \cdot \chi_A \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$, где χ_A – характеристическая функция множества A и интеграл Бохнера функции f по A определяется формулой

$$\int_A f d\mu := \int_X f \cdot \chi_A d\mu.$$

Нетрудно видеть, что семейство $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ является линейным пространством, а интеграл Бохнера обладает на этом семействе свойством линейности, при этом для функций из $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ справедлива оценка

$$\left\| \int_X f d\mu \right\| \leq \int_X \|f(x)\| d\mu(x). \quad (2.4)$$

Таким образом, семейство $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ является линейным пространством с полунормой $\|f\|_1 = \int_X \|f(x)\| d\mu(x)$. Проводя обычные в теории меры рассуждения, получаем, что стандартная процедура отождествления μ -почти всюду совпадающих функций приводит к банаховому пространству, обозначаемому $L^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$. При этом интеграл Бохнера становится линейным оператором, действующим из $L^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ в E и являющимся сжатием (см.(2.4)). Проводя рассуждения, аналогичные тем, что были проведены выше при обосновании корректности определения интеграла Бохнера получаем, что для E -значных функций справедлив аналог теоремы Лебега о предельном переходе с суммируемой мажорантой.

Теорема 2.4. Пусть $g \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ – μ -почти всюду неотрицательная функция и пусть $\{f_n\}$ – последовательность сильно μ -измеримых E -значных функций на X , для которых при μ -почти всех $x \in X$ выполняются соотношения:

$$\begin{aligned} \|f_n(x)\| &\leq g(x), \quad n \in \mathbb{N}, \\ \lim_{n \rightarrow \infty} f_n(x) &= f(x). \end{aligned}$$

где f – сильно μ -измеримая функция.

Тогда $\{f, f_1, f_2, \dots\} \subset \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ и

$$\int_X f(x) d\mu(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} \int_X f_n(x) d\mu(x).$$

Пусть $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ и $\varphi \in E^*$ (E^* - пространство, сопряженное к E). Тогда в соответствии с (2.3) получаем

$$\begin{aligned} \varphi \left(\int_X f(x) d\mu(x) \right) &= \varphi \left(\lim_{n \rightarrow \infty} \int_X f_n(x) d\mu(x) \right) \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} \varphi \left(\int_X f_n(x) d\mu(x) \right) = \lim_{n \rightarrow \infty} \int_X (\varphi \circ f_n)(x) d\mu(x). \end{aligned}$$

Так как μ -почти всюду

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} \varphi(f_n(x)) &= \varphi(f(x)), \\ |\varphi(f_n(x))| &\leq \|\varphi\| \|f_n(x)\| \leq \|\varphi\| \|f(x)\|, \end{aligned}$$

то

$$\varphi \left(\int_X f(x) d\mu(x) \right) = \lim_{n \rightarrow \infty} \int_X (\varphi \circ f_n)(x) d\mu(x) = \int_X (\varphi \circ f)(x) d\mu(x).$$

Особое значение имеет случай, когда $E = \mathfrak{B}(H, G)$ - банахово пространство ограниченных линейных операторов, действующих из одного гильбертова пространства H в другое гильбертово пространство G (если $H = G$, то вместо $\mathfrak{B}(H, H)$ употребляют символ $\mathfrak{B}(H)$). Определенный выше интеграл называют в этом случае равномерным интегралом Бохнера, имея в виду равномерную топологию в $\mathfrak{B}(H, G)$, порождаемую операторной нормой, и обозначают $(u) \int_X f d\mu$. Функции из $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, \mathfrak{B}(H, G))$ называют равномерно интегрируемыми по Бохнеру. Вместе с тем, используя сильную топологию в $\mathfrak{B}(H, G)$, порождаемую поточечной сходимостью операторов, можно ввести более общее понятие интеграла.

Функцию $f : X \rightarrow \mathfrak{B}(H, G)$ называют сильно интегрируемой по Бохнеру, если при всех $h \in H$ выполняется $f(x)h \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$. Семейство таких функций образует линейное многообразие, содержащее в себе $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, \mathfrak{B}(H, G))$.

Теорема 2.5. Пусть $f : X \rightarrow \mathfrak{B}(H, G)$ - сильно интегрируемая по Бохнеру функция. Тогда формула

$$Th := \int_X (f(x)h) d\mu(x), \quad h \in H, \quad (2.5)$$

определяет ограниченный линейный оператор $T \in \mathfrak{B}(H, G)$.

Доказательство. Ясно, что равенством (2.5) определяется линейный оператор T , определенный на всем пространстве H и действующий в пространство G . Рассмотрим вспомогательное отображение W из пространства H в $L^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$, положив

$$Wh := f(x)h, \quad h \in H.$$

Очевидно, отображение W является линейным. Для доказательства его замкнутости предположим, что при $n \rightarrow \infty : h_n \rightarrow h$ и $Wh_n \rightarrow g$. Последнее означает, что $f(x)h_n \rightarrow g(x)$ по норме пространства $L^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$, то есть

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_X \|f(x)h_n - g(x)\| d\mu(x) = 0.$$

Но тогда существует подпоследовательность $\{h_{n_k}\}_{k=1}^{\infty}$ последовательности $\{h_n\}_{n=1}^{\infty}$ такая, что $f(x)h_{n_k} \rightarrow g(x)$ μ -почти всюду на X . Отсюда следует, что $f(x)h = g(x)$ μ -почти всюду на X , то есть $Wh = g$. Таким образом, оператор W является замкнутым, а, значит, и ограниченным.

Заметим, что $T = SW$, где $S : L^1(X, \mathcal{A}, \mu, G) \rightarrow G$ - отображение, порожаемое интегралом Бохнера. Так как S является сжатием, то T -ограниченный линейный оператор, и теорема доказана.

Определяемый последней теоремой оператор называется сильным интегралом Бохнера, который обозначают $(s) \int_X f d\mu$.

Пусть $(X, \mathcal{A})$ - измеримое пространство, E - банахово пространство. Функция $\nu : \mathcal{A} \rightarrow E$ называется E -значным зарядом на $(X, \mathcal{A})$, если для любого дизъюнктного семейства $\{A_n\}_{n=1}^{\infty} \subset \mathcal{A}$

$$\nu \left(\bigcup_{n=1}^{\infty} A_n \right) = \sum_{n=1}^{\infty} \nu(A_n). \quad (2.6)$$

В случае $E = \mathbb{C}$ ($E = \mathbb{R}$) говорят о комплексном (конечном вещественном) заряде. В качестве E можно брать и расширенное множество вещественных чисел $\bar{\mathbb{R}}$, разрешая ν принимать самое большее одно из двух несобственных значений $-\infty$ или $+\infty$.

Если $E = \mathfrak{B}(H, G)$ где H и G - гильбертовы пространства, то заряд ν будем называть равномерным, если сходимость ряда (2.6) рассматривается по операторной норме, и сильным, если сходимость операторного ряда в (2.6) сильная.

Вариацией заряда $\nu : \mathcal{A} \rightarrow E$ называется функция $|\nu| : \mathcal{A} \rightarrow [0, +\infty]$, определяемая формулой

$$|\nu|(A) := \sup \sum_{n=1}^m \|\nu(A_n)\|, \quad A \in \mathcal{A},$$

где супремум берется по всем конечным разбиениям A на дизъюнктные подмножества $\{A_n\}_{n=1}^m \subset \mathcal{A}$. Вариация $|\nu|$ заряда ν является наименьшей положительной мерой на $\mathcal{A}$, мажорирующей функцию $\|\nu(A)\|$, $A \in \mathcal{A}$.

Всякий конечный вещественный заряд (а, значит, и комплексный) имеет конечную вариацию. Отсюда следует, что при $\dim E < \infty$ вариация $|\nu|$ заряда ν конечна. Однако, в случае бесконечномерного банахова пространства E может оказаться, что $|\nu|(X) = +\infty$. Если $E = \mathfrak{B}(H, G)$ где H и G - банаховы пространства, то сформулированное выше определение вариации применимо как к равномерным, так и к сильным $\mathfrak{B}(H, G)$ -значным зарядам. При этом сильный заряд с конечной вариацией является равномерным.

E -значный заряд $\nu : \mathcal{A} \rightarrow E$ называется абсолютно непрерывным относительно меры $\mu : \mathcal{A} \rightarrow [0, +\infty]$, если для любого $A \in \mathcal{A}$ из $\mu(A) = 0$ вытекает $\nu(A) = 0$. Важнейшим примером абсолютно непрерывного E -значного заряда (относительно меры μ) является интеграл Бохнера

$$\nu(A) := \int_A f(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}, \quad (2.7)$$

где $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$. Множество значений такого заряда сепарабельно. При этом в случае $E = \mathbb{R}$ или $E = \mathbb{C}$ заряд ν имеет конечную вариацию, которая выражается интегралом Лебега

$$|\nu|(A) = \int_A |f(x)| d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (2.8)$$

Для скалярных зарядов имеет место следующая

Теорема 2.6. (Скалярный вариант теоремы Радона-Никодима, [1], [6]) Пусть $\nu : \mathcal{A} \rightarrow \mathbb{R}(\mathbb{C})$ – заряд, абсолютно непрерывный относительно σ -конечной меры $\mu : \mathcal{A} \rightarrow [0, +\infty]$. Тогда существует единственная (с точностью до равенства μ -почти всюду) функция $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ ($f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, \mathbb{C})$) такая, что

$$\nu(A) = \int_A f(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}.$$

Функция f из Теоремы 2.6 называется производной Радона-Никодима заряда ν по мере μ , или плотностью заряда ν относительно меры μ , и обозначается $\frac{d\nu}{d\mu}$.

В общем случае для E -значных зарядов в сформулированном виде утверждение Теоремы 2.6 неверно. Так, например, оно не имеет места даже для случая конечной меры μ и сепарабельного гильбертового пространства E . Приведенный ниже пример получен несущественной модификацией на случай гильбертового пространства аналогичного примера в [1] (Appendix E, Exercise 7).

Пример. Пусть λ -мера Лебега на $[0, 1]$, $\mathcal{A}$ – σ -алгебра измеримых по Лебегу подмножеств отрезка $X = [0, 1]$, $E = L^2[0, 1]$ и заряд $\nu : \mathcal{A} \rightarrow E$ задан формулой $\nu(A) = \chi_A$, $A \in \mathcal{A}$, где χ_A – характеристическая функция множества A . Счетная аддитивность заряда ν проверяется непосредственно. Абсолютная непрерывность ν относительно λ вытекает из равенства

$$\|\nu(A)\| = \left(\int_0^1 \chi_A^2(x) d\lambda(x) \right)^{1/2} = \sqrt{\lambda(A)}, \quad A \in \mathcal{A}.$$

Отсюда легко следует, что $|\nu|(X) = +\infty$. С другой стороны, если бы существовала такая функция $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$, что выполнялось бы (2.7), то из определения вариации заряда следовала бы оценка

$$|\nu|(X) \leq \int_X \|f(x)\| dx < +\infty,$$

что привело бы к противоречию.

Как мы увидим далее, дополнительное требование конечности вариации заряда дает возможность распространить теорему Радона-Никодима на случай векторнозначных зарядов.

3 Векторный и операторный варианты теоремы Радона-Никодима

Сначала докажем аналоги представления (2.8) для вариации зарядов, заданных интегралами Бохнера.

Лемма 3.1. ([10]) Пусть $(X, \mathcal{A}, \mu)$ – пространство с σ -конечной мерой, E – гильбертово пространство и $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$. Тогда заряд

$$\nu(A) := \int_A f(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

имеет конечную вариацию, и

$$|\nu|(A) = \int_A \|f(x)\| d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.1)$$

Доказательство. Не нарушая общности, можно считать, что E сепарабельно. В противном случае, заменив функцию f на совпадающую с ней μ -почти всюду функцию $f_1 \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ с сепарабельным множеством значений, можно сузить E до замыкания линейной оболочки этого множества.

Из неравенства

$$\|\nu(A)\| \leq \int_A \|f(x)\| d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

вытекает оценка

$$|\nu|(A) \leq \int_A \|f(x)\| d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.2)$$

Отсюда следует конечность вариации $|\nu|$ и ее абсолютная непрерывность относительно меры μ . Согласно Теореме 2.6 существует неотрицательная функция $p(x) \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ такая, что

$$|\nu|(A) = \int_A p(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.3)$$

Из (3.2) и (3.3) следует, что для μ -почти всех $x \in X$

$$p(x) \leq \|f(x)\|. \quad (3.4)$$

С другой стороны, при любом $e \in E$ для скалярного заряда

$$\eta_e(A) := \langle \nu(A), e \rangle = \int_A \langle f(x), e \rangle d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

получаем

$$|\eta_e(A)| \leq \|\nu(A)\| \|e\| \leq |\nu|(A) \|e\| = \int_A (p(x) \|e\|) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.5)$$

Следовательно, при всех $e \in E$ из (2.8) и 3.5) вытекает

$$\int_A |\langle f(x), e \rangle| d\mu(x) = |\eta_e|(A) \leq |\nu|(A) \|e\| = \int_A (p(x) \|e\|) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.6)$$

Выбрав счетное всюду плотное в E подмножество E_1 , из (3.6) получаем, что существует $A_0 \in \mathcal{A}$ такое, что $\mu(A_0) = 0$ и при любом $x \in X \setminus A_0$ и любом $e \in E_1$ выполняется неравенство

$$|\langle f(x), e \rangle| \leq p(x) \|e\|.$$

Переходя в этом неравенстве к пределу при $e \rightarrow f(x)$, $e \in E_1$, получаем, что для $x \in X \setminus A_0$ (т.е. μ -почти всюду на X)

$$\|f(x)\| \leq p(x). \quad (3.7)$$

Из (3.3), (3.4) и (3.7) вытекает (3.1).

Лемма 3.2. Пусть $(X, \mathcal{A}, \mu)$ – пространство с σ -конечной мерой, H и G – гильбертовы пространства, причем H сепарабельно и $f : X \rightarrow B(H, G)$ – сильно интегрируемая по Бохнеру функция. Для того чтобы сильный заряд

$$\nu(A) := (s) \int_A f(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

имел конечную вариацию, необходимо и достаточно, чтобы $\|f(x)\| \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$. При этом

$$|\nu|(A) = \int_A \|f(x)\| d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.8)$$

Доказательство. Прежде всего покажем, что из $f(x)h \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$ при всех $h \in H$ вытекает измеримость функции $\|f(x)\|$. Действительно, выбрав счетное плотное на единичной сфере в H подмножество $S = \{h_n | n \in \mathbb{N}\}$, получаем при всех $x \in X$

$$\|f(x)\| = \sup_n \|f(x)h_n\|, \quad (3.9)$$

откуда следует измеримость $\|f(x)\|$.

Пусть вариация заряда ν конечна. Тогда в силу его абсолютной непрерывности относительно меры μ по Теореме 2.6 получаем представление вида (3.3), где $p(x) \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ – неотрицательная функция. Тогда при любом $h \in H$ для G -значного заряда

$$\lambda_h(A) := \nu(A)h = \int_A (f(x)h) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

выполняется

$$\|\lambda_h(A)\| \leq \|\nu(A)\| \|h\| \leq |\nu|(A) \|h\| = \int_A (p(x) \|h\|) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.10)$$

Следовательно, вариация заряда λ_h конечна. Из (3.10) в силу Леммы 3.1 вытекает

$$\int_A \|f(x)h\| d\mu(x) = |\lambda_h|(A) \leq |\nu|(A) \|h\| = \int_A (p(x) \|h\|) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.11)$$

Из (3.11) следует, что существует $A_0 \in \mathcal{A}$ такое, что $\mu(A_0) = 0$ и при любом $x \in X \setminus A_0$ и при любом $h_n \in S$ выполняется оценка

$$\|f(x)h_n\| \leq p(x) \|h_n\| = p(x), \quad (3.12)$$

так как $\|h_n\| = 1$. Из (3.9) и (3.12) вытекает, что при μ -почти всех $x \in X$

$$\|f(x)\| \leq p(x), \quad (3.13)$$

и, следовательно, $\|f(x)\| \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$.

Обратно, пусть $\|f(x)\| \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$. Тогда из сильной интегрируемости по Бохнеру функции f при любом $h \in H$ получаем

$$\|\nu(A)h\| \leq \int_A \|f(x)h\| d\mu(x) \leq \int_A (\|f(x)\| \|h\|) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}.$$

Отсюда вытекает оценка

$$\|\nu(A)\| \leq \int_A \|f(x)\| d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}.$$

Следовательно, вариация заряда ν конечна. Из конечности вариации $|\nu|$ и ее абсолютной непрерывности следует представление (3.3). Теперь, как и ранее, получаем неравенства (3.4) и (3.13), из которых вытекает (3.8).

Замечание 3.3. Отметим, что при выполнении условий Леммы 3.2 даже в случае конечности вариации заряда ν сильный интеграл Бохнера не является, вообще говоря, равномерным, хотя сам заряд ν равномерен.

Действительно, пусть, например, $X = [0, 1]$, $\mathcal{A}$ – σ -алгебра измеримых по Лебегу подмножеств отрезка $[0, 1]$, λ – мера Лебега на $[0, 1]$, $H = G = L^2(X, \mathcal{A}, \lambda)$. Рассмотрим $f : X \rightarrow \mathfrak{B}(H)$, где $f(x)$, $x \in [0, 1]$, – ортопроектор в H , задаваемый умножением на характеристическую функцию $\chi_{[0, x]}$ отрезка $[0, x]$. Функция f , очевидно, сильно интегрируема по Бохнеру, и в силу $\|f(x)\| = 1$ ($0 < x \leq 1$) соответствующий заряд ν имеет конечную вариацию. Вместе с тем функция f не является μ -существенно сепарабельной в $\mathfrak{B}(H)$, так как при $x_i \in X$ ($i = 1, 2$) и $x_1 \neq x_2$ имеем $\|f(x_1) - f(x_2)\| = 1$. Более того, f не является $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измеримой, где $\mathcal{B}$ – σ -алгебра борелевских множеств в банаховом пространстве $\mathfrak{B}(H)$. В самом деле, из дискретности топологии, индуцированной на $f(X)$, и инъективности функции f вытекает, что все подмножества множества $[0, 1]$ являются прообразами некоторых открытых множеств из $\mathcal{B}$.

Теорема 3.4. (Векторный вариант теоремы Радона-Никодима.) Пусть $(X, \mathcal{A}, \mu)$ – пространство с σ -конечной мерой, E – гильбертово пространство и $\nu : \mathcal{A} \rightarrow E$ – заряд, удовлетворяющий условиям:

- (а) множество значений заряда ν сепарабельно;
- (б) заряд ν абсолютно непрерывен относительно меры μ ;
- (в) вариация заряда ν конечна.

Тогда существует единственная (с точностью до равенства μ -почти всюду) функция $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ такая, что

$$\nu(A) = \int_A f(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}.$$

Доказательство. Как и в Лемме 3.1, не ограничивая общности, пространство E можно считать сепарабельным. Выберем в E какой-нибудь ортонормированный базис $\{e_k\}_{k=1}^\infty$. Тогда

$$\nu(A) = \sum_{n=1}^{\infty} \langle \nu(A), e_k \rangle e_k, \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.14)$$

Скалярные заряды $\eta_k(A) := \langle \nu(A), e_k \rangle$, $A \in \mathcal{A}$, $k \in \mathbb{N}$, удовлетворяют неравенству $|\eta_k(A)| \leq \|\nu(A)\|$. Следовательно, для их вариаций $|\eta_k|$ выполняются оценки

$$|\eta_k|(A) \leq |\nu|(A), \quad A \in \mathcal{A}, \quad k \in \mathbb{N}.$$

Таким образом, заряды η_k , $k \in \mathbb{N}$, абсолютно непрерывны относительно μ . По Теореме 2.6 при $k \in \mathbb{N}$ существуют $q_k \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ такая, что

$$\eta_k(A) = \int_A q_k(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}.$$

Очевидно, что при любом $m \in \mathbb{N}$ функция

$$f_m(x) := \sum_{k=1}^m q_k(x) e_k \quad (3.15)$$

принадлежит $\mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$. Отметим, что E -значные заряды

$$\nu_m(A) = \sum_{k=1}^m \langle \nu(A), e_k \rangle e_k, \quad A \in \mathcal{A}, \quad m \in \mathbb{N},$$

в силу линейности интеграла Бохнера допускают представление

$$\nu_m(A) = \int_A f_m(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}, \quad m \in \mathbb{N}. \quad (3.16)$$

Из (3.14) видно, что при любых $A \in \mathcal{A}$ и $m \in \mathbb{N}$ заряд ν_m удовлетворяет неравенству $\|\nu_m(A)\| \leq \|\nu(A)\|$, а, значит, и неравенству

$$|\nu_m|(A) \leq |\nu|(A), \quad A \in \mathcal{A}, \quad m \in \mathbb{N}. \quad (3.17)$$

Из (3.16) согласно Лемме 3.1 получаем, что

$$|\nu_m|(A) = \int_A \|f_m(x)\| d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}, \quad m \in \mathbb{N}. \quad (3.18)$$

Кроме того, по Теореме 2.6 существует неотрицательная функция $p \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ такая, что

$$|\nu|(A) = \int_A p(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.19)$$

Из (3.17) – (3.19) вытекает, что при любом $m \in \mathbb{N}$ для μ -почти всех $x \in X$ выполняется неравенство

$$\|f_m(x)\| \leq p(x). \quad (3.20)$$

Отсюда и из (3.15) следует, что для μ -почти всех $x \in X$

$$\sum_{k=1}^{\infty} |q_k(x)|^2 \leq p^2(x).$$

Следовательно, для μ -почти всех $x \in X$ сходится ряд $\sum_{k=1}^{\infty} q_k(x) e_k$, то есть при μ -почти всех $x \in X$ определена функция $f(x) := \lim_{m \rightarrow \infty} f_m(x)$. Полагая $f(x) := 0$ на исключительном

множестве, получаем, что в силу Теоремы 2.2 функция f сильно μ -интегрируема. Отсюда, учитывая (3.16) и (3.20), по Теореме 2.4 получаем, что $f \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ и

$$\nu(A) = \int_A f(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}.$$

Если $\hat{f}(x) \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, E)$ – другая функция такая, что

$$\nu(A) = \int_A \hat{f}(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

то $\int_A (f(x) - \hat{f}(x)) d\mu(x) = 0$, $A \in \mathcal{A}$. Наконец, согласно Лемме 3.1 имеем

$$\int_A \|f(x) - \hat{f}(x)\| d\mu(x) = 0, \quad A \in \mathcal{A},$$

и, значит, $f(x) = \hat{f}(x)$ при μ -почти всех $x \in X$.

Теорема 3.5. (*Операторный вариант теоремы Радона-Никодима.*) Пусть $(X, \mathcal{A}, \mu)$ – пространство с σ -конечной мерой, H и G – гильбертовы пространства, причем H сепарабельно, и $\nu : \mathcal{A} \rightarrow \mathcal{B}(H, G)$ – равномерный заряд, удовлетворяющий условиям:

(а) при любом $h \in H$ G -значный заряд $\lambda_h(A) := \nu(A)h$, $A \in \mathcal{A}$, имеет сепарабельное множество значений;

(б) заряд ν абсолютно непрерывен относительно меры μ ;

(в) вариация заряда ν конечна.

Тогда существует единственная (с точностью до равенства μ -почти всюду) сильно интегрируемая по Бознеру функция $f : X \rightarrow \mathcal{B}(H, G)$ такая, что

$$\nu(A) = (s) \int_A f(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.21)$$

Доказательство. При любом $h \in H$ заряд λ_h удовлетворяет неравенству $\|\lambda_h(A)\| \leq \|\nu(A)\| \|h\|$, $A \in \mathcal{A}$. Отсюда для вариации имеем оценку

$$|\lambda_h|(A) \leq |\nu|(A) \|h\|, \quad A \in \mathcal{A}, \quad h \in H. \quad (3.22)$$

Таким образом, все заряды λ_h , $h \in H$ абсолютно непрерывны относительно μ и имеют конечную вариацию. По Теореме 3.4 при любом $h \in H$ существует единственная (с точностью до равенства μ -почти всюду) функция $f_h \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$ такая, что

$$\nu(A)h = \lambda_h(A) = \int_A f_h(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.23)$$

Покажем, что функцию $f_h(x)$, $h \in H$, можно выбрать так, чтобы при каждом $x \in X$ зависимость от h была линейной, то есть, чтобы выполнялось равенство

$$f_h(x) = f(x)h, \quad h \in H, x \in X, \quad (3.24)$$

где $f : X \rightarrow \mathfrak{B}(H, G)$. Тогда из (3.23), (3.24), Теоремы 2.5 и определения λ_h будет вытекать (3.21).

Мы будем считать гильбертово пространство H бесконечномерным, не останавливаясь на простом случае пространства конечной размерности. Выберем произвольный ортонормированный базис $\{h_k\}_{k=1}^\infty$ в H . Рассмотрим линейную оболочку H_1 векторов $\{h_k\}_{k=1}^\infty$ над полем $\mathbb{Q}$ в случае вещественных H и G или над полем $\mathbb{Q} + i\mathbb{Q}$ в случае комплексных H и G . Ясно, что H_1 – счетное всюду плотное подмножество в H . Зададим при каждом $x \in X$ оператор $f(x)$ сначала на векторах базиса $\{h_k\}_{k=1}^\infty$, положив $f(x)h_k := f_{h_k}(x)$, $k \in \mathbb{N}$. Тогда для любого $k \in \mathbb{N}$ имеем $f(x)h_k \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$ и в силу (3.23) получаем равенство

$$\nu(A)h_k = \int_A (f(x)h_k) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}.$$

Далее при каждом $x \in X$ определим оператор $f(x)$ на любом $h = \sum_{k=1}^m \alpha_k h_k \in H_1$, положив $f(x)h := \sum_{k=1}^m \alpha_k f(x)h_k$. Тем самым при всех $h \in H_1$ функция $f(x)h \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$, и при этом для любого $A \in \mathcal{A}$ справедливы равенства

$$\nu(A)h = \sum_{k=1}^m \alpha_k \nu(A)h_k = \sum_{k=1}^m \alpha_k \int_A (f(x)h_k) d\mu(x) = \int_A \left(\sum_{k=1}^m \alpha_k f(x)h_k \right) d\mu(x) = \int_A (f(x)h) d\mu(x). \quad (3.25)$$

Из условий (б), (в) и Теоремы 2.6 получаем, что существует неотрицательная функция $p(x) \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu)$ такая, что

$$|\nu|(A) = \int_A p(x) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A}. \quad (3.26)$$

Из (3.22), (3.23), (3.25), (3.26) и Леммы 3.1 вытекает, что при всех $h \in H_1$

$$\int_A \|f(x)h\| d\mu(x) \leq \int_A (p(x)\|h\|) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

откуда при каждом $h \in H_1$ для μ -почти всех $x \in X$ справедливо неравенство

$$\|f(x)h\| \leq p(x)\|h\|. \quad (3.27)$$

В силу счетности H_1 существует такое $A_0 \in \mathcal{A}$, что $\mu(A_0) = 0$ и при этом при любых $x \in X \setminus A_0$ и $h \in H_1$ имеет место оценка (3.27), то есть линейный оператор $f(x)$ ограничен на H_1 (как оператор действующий из H_1 в G над полем $\mathbb{Q}$ или $\mathbb{Q} + i\mathbb{Q}$ соответственно). Это позволяет при $x \in X \setminus A_0$ продолжить по непрерывности оператор $f(x)$ на H (как оператор действующий из H в G над полем $\mathbb{R}$ или $\mathbb{C}$ соответственно). А именно, если $h \in H$ и $\{k_n\}_{n=1}^\infty \subset H_1$ такая, что $h = \lim_{n \rightarrow \infty} k_n$, то при всех $x \in X \setminus A_0$ положим

$$f(x)h := \lim_{n \rightarrow \infty} (f(x)k_n). \quad (3.28)$$

Очевидно, такое продолжение корректно. Таким образом, при $x \in X \setminus A_0$ оператор $f(x) \in \mathfrak{B}(H, G)$ и удовлетворяет условию

$$\|f(x)h\| \leq p(x)\|h\|, \quad h \in H. \quad (3.29)$$

При $x \in A_0$ переопределим $f(x)$ на векторах $h \in H_1$, положив $f(x)h = 0$, и продолжим $f(x)$ нулем на все H . Тем самым при любом $x \in X$ оператор $f(x) \in \mathfrak{B}(H, G)$, при этом равенство (3.28) и оценка (3.29) выполняются при всех $x \in X$. Отсюда, учитывая, что $f(x)k_n \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$ и последовательность $\|k_n\|$ ограничена, согласно Теоремам 2.2 и 2.4 получаем, что при любом $h \in H$ функция $f(x)h \in \mathcal{L}^1(X, \mathcal{A}, \mu, G)$ и справедливо равенство

$$\nu(A)h = \int_A (f(x)h) d\mu(x), \quad A \in \mathcal{A},$$

то есть выполняется равенство (3.23) при $f_h(x) := f(x)h$.

Доказательство единственности f проводится так же, как и в Теореме 3.4, при этом вместо Леммы 3.1 необходимо воспользоваться Леммой 3.2.

Следствие 3.6. *Если в Теореме 3.5 заряд ν вместо условия (а) удовлетворяет более сильному требованию:*

(а) ν имеет сепарабельное множество значений,
то функция $f(x)$ является равномерно интегрируемой по Бохнеру и интеграл (3.21) является равномерным.

Доказательство. В этом случае вместо банахова пространства $\mathfrak{B}(H, G)$ можно рассмотреть его наименьшее замкнутое подпространство F , содержащее множество значений заряда ν . Оно, очевидно, является сепарабельным банаховым пространством.

Проверим $(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ -измеримость отображения f , где $\mathcal{B}$ – σ -алгебра борелевских множеств в F . Для этого в силу сепарабельности F достаточно проверить, что при любом $r > 0$ и любом $T \in F$ выполняется $\{x \in X : \|f(x) - T\| \leq r\} \in \mathcal{A}$. Последнее вытекает из равенства

$$\{x \in X : \|f(x) - T\| \leq r\} = \bigcap_{h \in S} \{x \in X : \|f(x)h - Th\| \leq r\},$$

где S – счетное всюду плотное множество на единичной сфере в H , и сильной измеримости G -значных функций $f(x)h$ при каждом $h \in H$.

Комментарий. В работе [14] частный случай Теоремы 3.4 формулируется для борелевского заряда на единичной окружности $\mathbb{T}$, но при этом (Теорема 3.2, стр. 111) отсутствует условие (в) Теоремы 3.4 данной работы. Аналогичная неточность имела место и с операторнозначными мерами (Лемма 3.3, стр.114), где, кроме того, отсутствовало условие (а) Теоремы 3.5 данной работы. Однако заметим, что все результаты работы [14], при доказательстве которых использовались соответственно Теорема 3.2 (стр. 111) и Лемма 3.3 (стр. 114) остаются в силе, так как в этих приложениях вышеупомянутое условие (в), а в операторном случае и условие (а), выполняются автоматически.

Обнаруженные авторами (уже после публикации) неточности побудили их проанализировать литературу по данным вопросам. При этом, как уже отмечено во Введении, не только не удалось найти приемлемое изложение рассмотренных в данной статье вариантов теоремы Радона-Никодима, но и были обнаружены еще некоторые погрешности в формулировках, передающиеся от одних авторов к другим. Так, например, в монографии [13] Теорема 1.2 (стр.325) сформулирована в более общей форме, чем Теорема 3.5 данной работы. В этой теореме (при используемых нами обозначениях) $X = \mathbb{R}$, $\mathcal{A}$ – σ -алгебра борелевских множеств на $\mathbb{R}$, H – сепарабельное банахово пространство, G – сопряженное пространство антилинейных непрерывных функционалов на некотором сепарабельном банаховом пространстве, μ – вариация слабо σ -аддитивного операторнозначного заряда

$\nu : \mathcal{A} \rightarrow \mathfrak{B}(H, G)$, которая локально ограничена. При этом отсутствует условие (а) (см. Следствие 3.6 данной работы), но утверждается, что слабый интеграл, которым представлен заряд ν на мере μ является также сходящимся по операторной норме на множествах конечной меры (т.е. представим на этих множествах равномерным интегралом Бохнера). Отсутствие в Теоремах 1.1 и 1.2 в [13] доказательства сильной измеримости плотности $\Psi : \mathbb{R} \rightarrow \mathfrak{B}(H, G)$ заряда ν не позволяет говорить о существовании интеграла $\int_{\Delta} \Psi(\lambda) d\mu(\lambda)$ на множествах конечной меры. Однако, утверждение Теоремы 1.1 в [13] верно в силу сепарабельности множества значений операторной меры. Это следует, например, из Следствия 3.6 данной работы. Что же касается утверждения Теоремы 1.2 в [13], то контрпримером к нему может служить заряд ν , рассмотренный в Замечании 3.3 к Лемме 3.2 данной работы, если вместо $X = [0, 1]$ взять $X = \mathbb{R}$, а $f(x)$, $x \in \mathbb{R}$, определить как оператор в H , задаваемый умножением на характеристическую функцию $\chi_{[-\infty, x]}$ луча $[-\infty, x]$. Этот заряд представим сильным интегралом Бохнера (а, значит, и слабым интегралом) на множествах конечной меры, но не представим равномерным интегралом Бохнера.

В дальнейшем эта теорема, уже как теорема Березанского-Гельфанда-Костюченко, цитируется и формулируется с равномерным интегралом Бохнера (см., например, [15], Предложение 2.15, стр.19). Это обстоятельство явилось дополнительным мотивом написания данной работы.

Авторы благодарят В.М.Кадеца, внимательно прочитавшего первоначальный вариант работы и высказавшего ряд полезных замечаний.

References

- [1] D.L.Cohn. Measure theory. – Birkhäuser, Boston, 1980.
- [2] Е.Хилле, Р.Филлипс. Функциональный анализ и полугруппы. М.: Изд. иностр. лит., 1982.
- [3] К. Иосида. Функциональный анализ. – М.: Мир, 1967.
- [4] Н.Данфорд, Дж. Т. Шварц. Линейные операторы. Общая теория. – М.: Изд. иностр. лит., 1962.
- [5] П.Халмош. Теория меры. – М.: Факториал пресс, 2003.
- [6] С.Сакс. Теория интеграла. – М.: Изд. иностр. лит., 1949.
- [7] Н. Бурбаки. Интегрирование (векторное интегрирование). – М.: Наука, 1970.
- [8] Р. Эдвардс. Функциональный анализ. – М.: Мир, 1969.
- [9] N. Dinculeanu. Vector measures. – Pergamon Press, New York, 1967.
- [10] J. Diestel and J.J.Uhl. Vector measures. – Math. Survey 15, Amer. Math. Soc., 1977.
- [11] Tsoy-Wo Ma. Banach-Hilbert spaces, vector measures and group representations. World Scientific Publishing, Singapore. 2002.

- [12] Ю.М.Березанский, Г.Ф.Ус, З.Г.Шефтель. Функциональный анализ. – К.: Вища школа, 1990.
- [13] Ю.М.Березанский. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. – К.: Наукова думка, 1965.
- [14] Boiko S.S., Dubovoy V.K., Kheifets A.Ja. Measure Schur complements and spectral functions of unitary operators with respect to different scales. Operator Theory: Advances and Applications, 2001, Vol. 123, p. 89 – 138.
- [15] Маламуд М.М., Маламуд С.М. Спектральная теория операторных мер в гильбертовом пространстве, Алгебра и анализ, 2003, т. 15, вып. 3, с. 1 – 77.